

Увидев, что Цан Цин подошёл ближе, Лань Цзэ протянул ему предмет.

— Посмотри, возможно ли это встроить в наш мех?

Ни один из них не имел ни малейшего представления о модификации или строительстве мехов. Но всё же один из них был генномодифицированным человеком, а другой — человеком с потерей памяти и странными воспоминаниями. Со временем, освоившись с их мехом, они могли справляться с мелкими проблемами — хотя старик и люди с базы об этом не знали.

Цан Цин взял предмет и внимательно осмотрел узоры, медленно поворачивая его, пытаясь понять, как он устроен.

Поворачивая его, он заметил, что одна из точек выглядит немного иначе, чем остальные. Если это был выход для энергии, то это место вполне могло быть портом.

Пока он внимательно изучал его, Лань Цзэ, перебирая вещи в пространственном ящике и раскладывая их в определённом порядке, вытащил из-под них полотенце.

— Сегодня вечером мы снова примем душ, а после сна отправимся в путь...

Вытягивая полотенце, он случайно задел руку Цан Цина, который держал синий «камень».

Цан Цин не смог удержать предмет, и тот полетел ему в грудь. По странному совпадению, место, которое он считал выходным портом, ударило о его ошейник на шее!

Яркий синий свет мгновенно вспыхнул, ослепив их обоих, и они вынуждены были закрыть глаза. С лёгким щелчком «камень» упал на пол. Когда они с трудом открыли глаза, они огляделись, а затем снова посмотрели на «камень», свет которого слегка потускнел.

— Ч-что произошло?

Лань Цзэ с недоумением уставился на предмет на полу, а затем посмотрел на Цан Цина.

Цан Цин тоже не понимал, что случилось, осмотрев свои руки — они не были обожжены. Он покачал головой в ответ Лань Цзэ.

Но в тот момент, когда он это сделал, раздался ещё один щелчок, и ошейник, который он носил на шее все эти годы, контролирующей его жизнь и смерть, внезапно разломился пополам!

Лань Цзэ остолбенел, его рот открылся, но звука не было. Он смотрел на две половинки ошейника, упавшие на пол, красный свет на которых уже погас. Через некоторое время он наконец смог вымолвить, указывая на разломанный предмет.

— А-Ацин... он... он сломался?!

Цан Цин тоже молча смотрел на предмет, долго, очень долго.

Он думал, что даже если избавится от ошейника на шее, его чувства не изменятся. Он думал, что уже привык к его существованию, привык к тому, что старик использовал его, чтобы угрожать его жизни.

Но только сейчас, когда этот предмет внезапно разломился, и угроза больше не имела силы, он почувствовал, что что-то внутри него стало легче.

Он долго смотрел на ошейник, который был с ним с тех пор, как он помнил себя. Он был с ним даже дольше, чем Лань Цзэ. Но теперь он сломался, и Цан Цин почувствовал, что его существование стало реальным.

Он поднял голову и посмотрел на Лань Цзэ, который стоял перед ним с выражением радости, шока и волнения на лице. Он с трудом улыбнулся.

Прежде чем Лань Цзэ успел что-то сказать, Цан Цин сделал шаг вперёд и крепко обнял его, долго, сильно.

— Ацзэ, мы будем вместе, всегда вместе.

Теперь больше не нужно было бояться, что этот предмет угрожает его жизни, не нужно было думать о том, что те люди могут прийти сюда и угрожать жизни Лань Цзэ.

Они будут вместе, всегда вместе, и будут жить хорошо.

— Вы что, свиньи? Свиньи?!

В складе базы Лоу Кэ стоял перед группой детей, топая ногами.

«Свинья» — это было слово, которое Лань Цзэ иногда использовал, чтобы их поддеть. Лоу Кэ не знал, что оно значит, но в гневе он уже не обращал на это внимания. За ним на полу валялись пакеты с питательным концентратом, многие из которых были полупустыми. Их содержимое было съедено наполовину и выброшено, и со временем оно испортилось.

То же самое было и с бутылками воды. Многие крышки были плохо закрыты, и вода, оставшаяся в них, разлилась на пол, высохла и оставила следы.

— Эти вещи, которые вы растратили, могли бы поддержать нас ещё долгое время после Великой бури!!

Лоу Кэ смотрел на детей перед собой, которые либо виновато опускали головы, либо смотрели с недовольством, либо зевали, не желая слушать. Его гнев всё усиливался.

— Вы понимаете, как ценна еда?!

Один из детей с раздражением сказал.

— Да ладно, Лоу Кэ, эти вещи можно легко обменять на Чёрном рынке за энергетические камни. Не стоит так злиться.

— Ты знаешь, что за них нужно платить энергетическими камнями?! А ты знаешь, сколько их нужно?!

Лоу Кэ действительно подпрыгнул, указывая на ребёнка.

Тот с недовольством ответил.

— Ну и что? Я не спрашивал.

— То есть, старик не разрешал нам разговаривать с теми людьми, может быть, это дёшево? — добавил другой ребёнок с холодным тоном.

— А если это дорого?!

Лоу Кэ не мог поверить, что всего за шестьдесят дней эти дети стали такими. Да, с тех пор как старик умер, он не обращал на них внимания, но как они могли так измениться? Разве они не знали, как ценны еда и вода здесь? Каждый раз, когда они отправлялись на задание, старик строго контролировал выдачу еды, и никто не мог получить лишнего. Дети, которые росли, не могли наесться. Кто не чувствовал голода? Но как они... как они могли...

— Ну и что, а ты откуда знаешь, что это точно дорого?

Лоу Кэ хотел продолжить спор, но Ань Дэ, который до этого молча наблюдал, вдруг улыбнулся.

— Ладно, ладно, еда уже съедена, завтра мы пойдём к месту, где хранятся энергетические камни, возьмём их и обменяем на Чёрном рынке на еду. Не стоит ссориться из-за таких мелочей.

— Мелочей?

Гнев Лоу Кэ внезапно утих, и он повернулся к Ань Дэ.

На лице Ань Дэ всё ещё была мягкая улыбка.

— Да, мелочей.

Затем его глаза слегка сузились, и голос стал тише.

— По сравнению с улучшением нашего меха и покупкой других необходимых вещей, эти питательные концентраты и вода, вероятно, не потребуют много энергетических камней. Нам просто нужно забрать их.

— Ань Дэ, я помню, что я — глава отряда, и как распоряжаться энергетическими камнями, должно решать мне.

В голосе Лоу Кэ появилась тревога, и он пристально посмотрел на Ань Дэ.

Ань Дэ улыбнулся многозначительно, но заговорил не он, а ребёнок, стоящий рядом с ним, который выглядел на пару лет младше остальных.

— Лоу Кэ, ты, кажется, забыл. Мы договорились, что ты будешь нашим главой только до тех пор, пока не уйдёт старика —

Другой ребёнок с ухмылкой добавил.

— Да, теперь старик мёртв, и нам не нужно тебя слушать!

Лицо Лоу Кэ окаменело. Он медленно оглядел комнату, глядя на знакомые лица. До смерти старика никто из них не выступал против него, но теперь...

— Хорошо, кто из вас ещё хочет идти со мной?

Его голос звучал отдалённо, словно говорил не он. Лоу Кэ вдруг вспомнил Лань Цзэ и Цан Цина, которые ушли. Он подумал, что, возможно, с самого начала лучшим выбором было бы последовать их примеру и уйти в решающий момент.

<http://bllate.org/book/16621/1520901>